

УДК 81-11'37

Г.Т. БЕЗКОРОВАЙНАЯ,
*декан факультета дополнительного профессионального образования
Московского института иностранных языков*

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ КАК СПОСОБ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ: ПОПЫТКА ОБОБЩЕНИЯ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ТЕОРИИ ПОЛЯ

В статье предпринята попытка анализа возникновения и развития теории семантических полей в лингвистике. Исследуются ключевые направления и подходы к изучению поля на современном этапе.

Ключевые слова: лексические единицы, семантическое поле, ономастика, семасиология, комплексный подход.

Понимание системных отношений между языковыми элементами восходит к описанию языка в конце XIX – начале XX в. в работах А.А. Потебни, Ф. де Соссюра и И.А. Бодуэна де Куртенэ [1; 2; 3; 4;]. Системность языка проявляется, в частности, в лексической парадигме, поскольку сложность лексической системы того или иного языка вызвала необходимость создания различных ее моделей. Н.Ф. Алефиренко верно указывает: «...Языковая система – это совокупность языковых единиц, однако система не любая, а лишь определенным образом упорядоченная» [5, с. 65]. Слова объединяются, например, в тематические группы, семантические поля, лексико-семантические поля, функционально-семантические поля, лексико-семантические группы и. т. д. В основе таких объединений лежат определенные общие и дифференциальные признаки языковых единиц.

С точки зрения А.А. Уфимцевой «благодаря многообразию смысловых связей лексем в языковой системе выделяются разнообразные типы групп слов: предметные (или тематические) терминологические, этимологические, лексико-семантические группы, понятийные (семантические) поля и другие общности слов» [6, с. 133–137].

Анализируя важнейшие труды современных лингвистов, можно классифицировать основные подходы к систематизации лексики в лингвистике. В современной науке о языке лексические единицы рассматриваются как: 1) конститuentы семантического поля – т. н. полевой подход [7–12]; 2) носители элементарных смыслов, образующих семантическую структуру лексем [14–20]; 3) компоненты лексико-семантической или тематической группы [21–23].

Представляется, что изучение языка как системы нашло свое удачное воплощение в полевом методе. Особенно актуальны объединения слов в семантические поля (далее СП) для создания идеографических словарей, а также компьютерных лексикографических источников, СП используются в процессе обучения иностранным языкам [24]. В работах как российских, так и зарубежных лингвистов, появившихся в XX ст., были исследованы существующие между словами системные связи, однако интерес к семантическим полям как способам объединения лексики в языке, тем не менее, не ослабевает и в XXI в. [25–31]. При

этом в такого рода исследованиях есть и лакуны: многочисленные изыскания в области СП, основанные на семасиологическом и ономастическом подходах, выделяют его структуру, определяют характер семантических отношений между элементами, описывают как универсальные, так и национальные концепты, входящие в те или иные СП в разных языках, но не всегда объясняют характер функционирования языковых единиц в языковой деятельности, мало используют в качестве источников конститuentов поля художественные и иные тексты. Оценивая степень разработанности проблемы СП, необходимо подчеркнуть, что лингвисты не пришли ни к однозначному определению, ни к единой классификации, ни к согласию в критериях определения границ СП и принципов отбора конститuentов того или иного СП.

Недостаточная изученность СП, применяемых к широкому кругу парадигматических отношений, существующим в разных языках, объясняют неутраченный интерес к данной теме и представляют обширный материал для лингвистов.

В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть историю полевого метода, некоторые основные дефиниции, подходы и концепции полей в лингвистике, а также описать современные тенденции развития и использования данной теории в науке о языке.

В истории развития полевого метода можно выделить следующие периоды: доипсеновский (или дотерминологический) период (до конца 20-х годов XX в.), когда существование явления не было оформлено в теорию и терминологически; период появления самого термина «семантическое поле» и теоретическое обобщение (Ипсен, конец 20-х – начало 30-х годов XX в.), когда развивалось исследование слова в семантико-синтаксических связях, осуществлялся его этимологический и словообразовательный анализ. Этот период длился до 60-х гг. XX в. Со второй половины XX в. понятие расширяется, выделяются лексико-грамматические, функционально-семантические, словообразовательные и другие виды полей, дифференцируются работы, изучающие лексико-семантические поля слов и синтактико-семантические поля одного слова. Активное изучение СП в различных языках продолжается и в последние десятилетия.

Рассмотрение лексического состава языка в виде систем слов уже в XIX в. можно найти в работах русского лингвиста М.М. Покровского. В основе взглядов ученого о системном характере лексики лежали словесные ассоциации, которые вызываются связями между предметами окружающей действительности и морфологической общностью слов. Согласно М.М. Покровскому, системность лексики с семантической точки зрения связана с системностью человеческих представлений, отражающих, в свою очередь, тематическую общность явлений жизни людей. По его мнению, слова со сходными или противоположными значениями ассоциируются друг с другом, подвергаются сходным или параллельным значениям в своей истории, в конце концов, приобретая все значения, связанные с классом имен [30]. Дальнейшее исследование СП было продолжено в трудах Г. Ипсена, И. Трира, А.И. Смирницкого, Л.В. Щербы и других языковедов [31–35].

Важно отметить, что в начале XX в. полевой метод активно разрабатывался, прежде всего, немецкими учёными: И. Трир рассматривал совокупность слов в их предметно-понятийных связях, В. Порциг исследовал отдельное слово в его семантико-синтаксических связях, А. Йоллес связал поле с этимолого-словообразовательным анализом слова. Сам термин, как известно, впервые был употреблен Г. Ипсеном, который определял поле в лингвистике как совокупность слов, обладающих общим значением. [31]. Однако основоположником самого полевого метода считается И. Трир, согласно работам которого система языка делится на понятийные (семантические) и словесные (лексические) поля. Эти поля изоморфны, и значение фактически отождествляется с понятием. В 50-е гг. XX в. теорию поля разрабатывает Л. Вайсгербер. Теория поля Трира критиковалась многими лингвистами. Так, А.А. Уфимцева, например, указывала на идеалистическое понимание соотношения языка мышления и реальной действительности [36, с. 33]; вопреки реальности Трир считал поле закрытой группой слов [36, с. 38]; допускал параллелизм между словесными и понятийными полями [36, с. 35] и т. д. Ф.П. Филин считает, в частности, что Трир отвергал значение слова как самостоятельную единицу [38]. В целом концепции поля немецких учёных подвергаются критике в связи с тем, что они использовались для подтверждения идеалистического тезиса о «промежуточном языковом мире» (die sprachliche Zwischenwelt). В

концепции в выделении полей прослеживается определенный субъективизм, невозможность охватить ими весь лексический состав, недооценка самостоятельной роли отдельного слова. Однако, согласно Васильеву, противоречивые идеи теории СП послужили толчком к плодотворным разработкам данной теории в работах последующих исследователей (например, Л. Вайстербер, К. Ройнинг и др.) [19, с. 108].

Идеи теории поля не чужды американским и английским лингвистам. Известный английский языковед Джон Лайонз в своей книге «Введение в теоретическую лингвистику», признавая факт существования большого количества работ по исследованию лексических систем, отмечает: словари разных языков (по крайней мере, в определенных полях) *не изоморфны*, ...существуют семантические разграничения, проводимые в одном языке и не проводимые в другом; более того, что категоризация конкретных полей разными языками может проводиться различным образом» [39]. Известны также работы американских лингвистов, в которых признается теория СП [40–43]. Теория СП развивается в работах французских [29; 44], польских [45], израильских [46] ученых. Так, Р.Х. Робинс пишет, что теория семантических полей призвана продемонстрировать, что лексический состав языка в любое время его развития – не простое скопление независимых элементов и что значение слов не всегда можно однозначно трактовать [40, с. 48].

Как уже отмечалось, М.М. Покровский впервые провел параллель между системностью лексики и человеческими представлениями о вещах и явлениях действительности еще в XIX в. В отечественном языковедении основным продолжателем исследований М.М. Покровского в русле семасиологических и ономасиологических исследований явился В.В. Виноградов, в работах которого указывается на свойство русского (и любого другого) языка соединять понятия, их группировки, расслоения, объединения в «пучки», в комплексные единства. В.В. Виноградов считал основной тенденцией слов русского языка группироваться большими кучками вокруг основных центров значений [45, с. 18]. Ученый полагал, что в те или иные периоды исторического развития объем и содержание обозначаемых словами понятий, их классификация и дифференциация, которая изменяется, проясняются постепенно по мере развития языка и науки о нем. «Слова на той или иной стадии развития образуют внутренне объединенную систему морфологических и семантических рядов в их сложных соотношениях и пересечениях» [45].

По мнению В. Абрамова, «в современной лингвистике предметом исследования в теории поля являются лексические единицы, объединенные на основе общности выражаемого ими значения (семантический принцип) или по общности выполняемых ими функций (функциональный принцип), или на основе комбинации двух признаков (функционально-семантический принцип). Поля, выраженные на основании этих признаков, представляют собой семантические системы образования характеризующиеся специфическими связями и отношениями элементов» [49, с. 124].

Глубокий анализ методов интерпретации термина «семантическое поле» дан в фундаментальном исследовании Г.С. Щура «Теории поля в лингвистике» (1974).

Возникновению полевого рассмотрения языковых явлений, как считает Г. Щур, способствовало традиционное объединение языковых единиц в лингвистике в различные группы: инвариантные, функциональные, структурно-функциональные, функционально-инвариантные и ассоциативные [50, с. 11].

В соответствии с направлениями исследования поля в лингвистике Щур выделяет парадигматический (Й. Трир и Л. Вайсгербер) и синтагматический (В. Порциг) подходы. С точки зрения задач синхронного и диахронного изучения полей, интересны определения О. Духачека, который считал задачей синхронного – изучение определения структуры данного поля, а диахронного – выяснение того, какую роль играет появление в данном поле одних и исчезновение других лексем.

Парадигматические и синтагматические подходы к рассмотрению полей – не единственная тенденция. Как пишет Г.С. Щур: «Все явственнее проступает тенденция рассматривать поле как межуровневое явление» [50, с. 64] Среди ученых, использующих такой подход, автор монографии называет Ф. Брюно и О. Есперсена.

Несмотря на разницу в подходах к рассмотрению СП, подавляющее число исследователей в основу объединения элементов, рассматриваемых как поле, кладут общий диф-

ференциальный признак [50, с. 93–94]. Однако «... считать атрибутом поля общий дифференциальный признак оказывается неоправданным, во всяком случае недостаточным, поскольку этот признак может быть как лингвистическим, так и экстралингвистическим» [50, с. 96].

Г.С. Щур заключает: «Если принять в качестве характеристики поля факт взаимодействия между определенными элементами и интерпретировать такого рода взаимодействие как аттракцию или притяжение, ... то в качестве полей в языке можно интерпретировать лишь некоторые инвариантные и функционально-инвариантные группы» [50, с. 234].

В словаре лингвистических терминов семантическое поле определяется как: «1) Совокупность явлений или область действительности, имеющие в языке соответствие в виде тематически объединенной совокупности лексических единиц. Семантическое поле времени, семантическое поле пространства, семантическое поле душевных переживаний и т. д. 2) Совокупность слов и выражений, образующих тематический ряд и покрывающих определенную область значений. Семантическое поле времени: год, месяц, неделя, день, ночь, час и т. д.; длительность, продолжительность и т. д.; давно, недавно, скоро и т. д.» [61]. Согласно Большому энциклопедическому словарю, «ПОЛЕ семантическое, совокупность слов, объединяемых смысловыми связями на основе единого общего понятия или сходства признаков их лексических значений (напр., семантическое поле глаголов движения)» [52]. По мнению М.А. Кронгауза, «семантическим полем называется множество слов, объединенных общностью содержания ... имеющих общую нетривиальную часть в толковании» [54, с. 130]. Под этим термином также понимается «совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания ... и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [55, с. 381].

Б.Ю. Городецкий считает, что СП – это «совокупность семантических единиц, имеющих фиксированное сходство в каком-нибудь семантическом слое и связанных специфическими семантическими отношениями» [56, с. 173].

Французский лингвист Б. Швише пишет: «Семантическое поле – это определенная замкнутая система, связывающая лексическое поле и концептуальное поле; в той степени, в какой концептуальное поле может быть обозначено одним словом (а не парафразой), семантическое поле это связь между совокупностью специальных терминов и общим (обобщающим) термином» [29].

Очевидно, что приведенные выше определения нацелены скорее на уточнение и расширение термина «семантическое поле» с учетом задач исследователя. Вместе с тем основной признак, а именно «общность содержания», «общий семантический признак», «тематическая общность» остается в каждом определении, подчеркивая необходимость использовать эти критерии для определения границ СП. Однако по этим признакам определяются и такие объединения, как тематические группы, лексико-семантические группы. О сложности определения границ поля пишет Л.А. Новиков: «Разделение лексики языка на семантические поля сводится к последовательному разбиению множества слов на подмножества. Самые общие классы слов-понятий подразделяются на крупные категории, а те в свою очередь на более частные и т. д.» [53, с. 25].

Несмотря на различие дефиниций и аспектов рассмотрения СП, все исследователи признают многомерность лексической системы языка.

Важно определить, на основе каких признаков объединяются в поля языковые единицы, а также каково их отличие, например, от тематических групп, тематических сеток, от лексико-семантической группы. Так, в статье «Лексико-семантическое поле в языке и тематическая сетка текста» о сходстве этих понятий пишет И.С. Арнольд: «И в полях и в тематических сетках определяющим фактором является отражение действительности, но во втором случае оно обязательно окрашено субъективным отношением автора к изображаемому...» [8, с. 4].

Следует отметить, что, если тематическая группа – это объединение слов, основывающееся не на языковых лексико-семантических связях, а на внеязыковых, т. е. на классификации самих предметов и явлений внешнего мира, то лексико-семантической группой

(ЛСГ) именуется самая обширная по количеству своих членов организация слов, которая объединена общим (базовым) семантическим компонентом.

Лексико-семантические группы изучаются не менее интенсивно, чем СП. Например, Ф.П. Филин понимает под словесным СП лексико-семантическую группу – «лексическое объединение с однородными, сопоставимыми значениями». По его мнению, ЛСГ – «специфическое явление языка, обусловленное ходом его исторического развития» [38, с. 537–538, 529]. Л.М. Васильев считает, что ЛСГ обозначает «любой семантический класс слов (лексем) объединенных хотя бы одной общей парадигматической семьей ...» [18]. Э.В. Кузнецова, посвятила свое исследование лексико-семантическим группам, определив их структуру и типы связей между лексическими единицами. Она выделила следующие структурные элементы ЛСГ: центр группы, представленный наиболее употребительными, наиболее многозначными словами; периферия – более конкретные и менее употребительные слова, окружающие центр. К периферии относятся те слова, которые стилистически маркированные, специализированные, использующиеся редко. По мнению Э.В. Кузнецовой, в ЛСГ слова вступают и в парадигматические, и в синтагматические отношения. Общей характеристикой ЛСГ является сходство синтагматических характеристик. Наличие общих семантических компонентов в содержании лексических значений слов предопределяет способы их функционирования в составе единиц высшего уровня – предложениях [54, с. 78–81].

Традиционно большинство ученых термины семантическое поле и лексико-семантическое поле рассматриваются как синонимы. Некоторые лингвисты не разделяют эти термины вообще. Например, Ю.Н. Караулов не разделяет понятия «семантическое поле» и «лексико-семантическое поле», считая их синонимами. Под семантическим (лексико-семантическим) полем он понимает группу слов одного языка, тесно связанных друг с другом по смыслу [10, с. 210]. Однако в некоторых случаях мы находим указание на различие лексического и семантического полей и примеры анализа этих различий [29]. Очевидно также, что не существует строгих противопоставлений семантических и понятийных полей. Об это можно прочесть в работах Й. Трира, И.И. Мещанинова, А.В. Бондарко, Л.М. Васильева и других лингвистов [32; 55; 56; 18]. Однако в некоторых работах исследователи находят различия в этих типах полей [29].

Важным является вопрос о признаках СП. Согласно А.В. Бондарко, у поля есть следующие признаки: общность семантических функций элементов, взаимодействие грамматических и лексических элементов, членение, центр-периферия, постепенные переходы от одних группировок к другим, частичные пересечения, общие сегменты [55].

Главные признаки поля были выделены З.Д. Поповой и И.А. Стерниным. По их мнению, ими являются следующие:

1. Поле представляет собой инвентарь элементов, связанных между собой системными отношениями.

2. Элементы, образующие поле, имеют семантическую общность и выполняют в языке единую функцию.

3. Поле объединяет однородные и разнородные элементы.

4. Поле образуется из составных частей – микрополей, число которых должно быть не меньше двух.

5. Поле имеет вертикальную и горизонтальную организацию. Вертикальная организация – структура микрополей, горизонтальная – взаимоотношение микрополей.

6. В составе поля выделяются ядерные и периферийные конститuentы. Ядро консолидируется вокруг компонента-доминанты.

7. Ядерные конститuentы выполняют функцию поля наиболее однозначно, наиболее частотны по сравнению с другими конститuentами и обязательны для данного поля.

8. Между ядром и периферией осуществляется распределение выполняемых полем функций: часть функций приходится на ядро, часть – на периферию.

9. Граница между ядром и периферией является размытой.

10. Конститuentы поля могут принадлежать к ядру одного поля и периферии другого поля или полей.

11. Равные поля отчасти накладываются друг на друга, образуя зоны постепенных переходов, что является законом полевой организации системы языка [цит. по: 57].

СП является объемной единицей. В работе А.И. Новикова и Е.И. Ярославцевой высказана мысль о том, что связь слов в пределах поля осуществляется по линии установления общей, пересекающейся части в их лексических значениях, через наличие некоего объединителя группы слов [59].

В работах С.Г. Шафикова подчеркивается, что семантическое поле находится не только в языке, но и в голове человека, т. е. как когнитивная единица мышления, участвующая в формировании определенного понятия [63, с. 38].

Разделение и систематизация слов в семантические поля чрезвычайно важна при создании словарей, особенно идеографических. По сути, такая структуризация и была принята с этой целью, например в тезаурусах П. Роже, Кесареса, у Д. Дройзера, В. Фон Варбург [62, с. 17].

В российской лексикографии сочетание теории семантического поля с принципами ономазиологического подхода к изучению лексики находим в исследованиях Ю.Н. Караулова. Такое сочетание теории и практики в лексической семантике, по мнению Уфимцевой, «можно назвать большим экспериментом... в практике исследования лексической семантики» [70, с. 34].

Изучая лексические единицы, необходимо учитывать и лингвистические, и экстралингвистические подходы, поскольку «лексика языка непосредственно связана с историей, культурой, наукой, общественно-экономическим развитием народа и находится в тесных связях с внелингвистическими факторами, пренебрегать которыми означало бы сбросить со счетов научного анализа один из основных источников и причин смыслового изменения слова» [36, с. 17].

Полевая концепция языка позволяет решить целый ряд вопросов, неразрешимых в рамках традиционной стратификационно-уровневой концепции [55]. Она обладает достаточной объяснительной силой – с одной стороны, и методологической ценностью – с другой: подтверждение в практических исследованиях полевой организации языка может быть экстраполировано в область метода, т. е. полевой принцип может быть применен в качестве общего приема анализа языковых явлений и категорий, в том числе и лексического значения слова.

Проведя инвентаризацию основных определений и направлений в изучении лексики полевым методом, можно подытожить, что лексические единицы объединяются в поля как на основе лингвистических, так и экстралингвистических принципов. Выделить единое определение поля из множества определений можно только руководствуясь эмпирическим принципом.

Еще одним важным вопросом для исследователей являются отношения между конститuentами СП. Основными видами являются парадигматические и синтагматические отношения в СП. Основными подходами к изучению лексики в СП являются ономазиологический и семасиологический.

Лингвисты отбирают конститuentы лексико-семантических полей из лексикографических источников разных языков, реже из текстов, при этом внутритекстовые связи и взаимовлияние семантики отдельного ЛСВ и семантики целого, в особенности художественного текста, редко становились предметом серьезного анализа. Актуальным представляется изучение СП комплексно, ведь словарное значение приобретает некую однозначность только в контексте, а значит, более полное представление о репрезентации элементов СП может быть получено на основе изучения слова в рамках художественных текстов. Рассмотрение конститuentов СП в тексте позволяет нагляднее представить особенности актуализации значения, позволяет избежать амбивалентности концепта, представить все ЛСВ во взаимодействии с окружающими единицами текста позволяет выявить и актуализировать значения, добавить и «обертон» смысла (Ларин), которые приобретают в каждом отдельном произведении определенную глубину и силу от общей концепции автора.

Заключая, следует отметить, что, несмотря на определенную историческую протяженность развития СП и накопленный материал, оно остается наименее исследованной единицей. До настоящего времени в языкознании не определены строгие границы применения термина СП. Во многих исследованиях объем понятия поля оказывается неопределенно широким или, наоборот, очень узким. Нет единообразия в употреблении терми-

нов. Несмотря на то, что теория СП имеет давнюю историю, постоянно пополняется работами ученых-филологов России и зарубежья, изучение СП с семасиологической и ономасиологической точек зрения, с учетом экстралингвистических явлений, в междисциплинарных исследованиях представляется важным для систематизации лексики любого языка и по-прежнему остается одним из актуальных направлений современной лингвистики. Теория семантического поля имеет не только теоретическое, но и практическое значение, представляет собой основу для развития лексикографии, а в последнее время и компьютерного перевода.

Список использованной литературы

1. Потебня А.А. Мысль и язык / А.А. Потебня // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под редакцией проф. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 51–66.
2. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр. – М.: Прогресс, 1977. – С. 157–158.
3. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. – М.: УРСС Эдиториал, 2007. – 257 с. – (Лингвистическое наследие XX века).
4. Бодуэн де Куртенэ И.А. Введение в языковедение / И.А. де Бодуэн Куртенэ. – М.: Красанд, 2010. – 322 с.
5. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта Наука, 2009 – 416 с.
6. Уфимцева А.А. Теории «семантического поля» и возможности их применения при изучении словарного состава языка / А.А. Уфимцева // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 30–68.
7. Адмони В.Г. Основы теории грамматики / В.Г. Адмони. – М.; Л.: Наука, 1964. – 105 с.
8. Арнольд И.В. Лексико-семантическое поле в языке и тематическая сетка текста / И.В. Арнольд // Текст как объект комплексного анализа в вузе. – Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1984. – С. 3–11.
9. Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1981. – 366 с.
10. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 264 с.
11. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: Восток-Запад: АСТ, 2007. – 320 с.
12. Маленкова А.А. Система обозначений добра и зла в русском языке: структурно-смысловый анализ семантического поля: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А.А. Маленкова. – М., 2004. – 197 с.
13. Апресян Ю.Д. Избранные труды: Лексическая семантика / Ю.Д. Апресян. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: «Языки русской культуры», Изд-во фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – Т. I. – 472 с.
14. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. – 368 с.
15. Арутюнова Н.Д. К проблеме функциональных типов лексического значения / Н.Д. Арутюнова // Аспекты семантических исследований. – М.: Прогресс, 1980. – С. 156–250.
16. Бабенко Л.Г. Русская глагольная лексика: денотативное пространство / Л.Г. Бабенко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 460 с.
17. Берестнев Г.И. К философии слова: (лингвокультурологический аспект) / Г.И. Берестнев // Вопр. языкознания. – 2008. – № 1. – С. 37–65.
18. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика / Л.М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1990. – 175 с.
19. Васильев Л.М. Теория семантических полей / Л.М. Васильев // Вопросы языкознания. – 1971. – № 5. – С. 105–113.
20. Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы ее представления / А.А. Зализняк. – М., 2004. – 461 с.

21. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов / Ф.П. Филин // Езиковедски изследвания в чест на акад. Ст. Мла. – София, 1958. – С. 537–538.
22. Вердиева З.Н. Семантический анализ группы слов, обозначающий понятия «бедный», «богатый», в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук / З.Н. Вердиева. – Баку, 1964. – 242 с.
23. Салчак А.Я. Лексико-семантическая группа глаголов поведения в тувинском языке: В сопоставительном аспекте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / А.Я. Салчак. – Новосибирск, 2005. – 241 с.
24. Changhong G. The Application of Semantic Field theory in College English Vocabulary Instructions / G. Changhong. – Код доступа: <http://www.celea.org.cn/teic/91/10091704.pdf>
25. Глушкова А.А. Лексико-семантическое поле качественно-относительных прилагательных в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук 10.02.04 / А.А. Глушкова. – Нижний Новгород, 2005. – 229 с.
26. Жданова В.И. Семантическое поле этической оценки в его историческом развитии: на материале русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.И. Жданова. – Уфа, 2004. – 18 с.
27. Стойкович Л.Ю. Лексико-семантическое поле английских глаголов речепроизводства: лингвокогнитивный подход: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Л.Ю. Стойкович. – Самара, 2007. – 194 с.
28. Howard Jackson Etienne Z Amvela Words Meaning and Vocabulary Continuum. – 2000. – 206 p.
29. Schwischay B. Les champs sémantiques / B. Schwischay // Syntaxe du français (hiver 2001/02) Dernière mise à jour: 03-03-02: – P. 1–9. – Код доступа: <http://www.home.uni-osnabrueck.de/bschwisc/archives/champ.pdf>
30. Покровский М.М. Избранные работы по языкознанию / М.М. Покровский. – М.: Издательство АН СССР, 1959. – 382 с.
31. Ipsen G. Die alte Orient und die Indogermanen / P. Ipsen // Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft / Festschrift für W. Striberg. Heidelberg, 1924. – 225 s.
32. Trier J. Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes Hdlb / J. Trier. – 1931. – 20 s.
33. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – М.: URSS, 2007. – 432 с.
34. Смирницкий А.И. Морфология английского языка / А.И. Смирницкий. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. – 440 с.
35. Смирницкий А.И. Очерки по сопоставительной грамматике русского и английских языков (Essentials Of Russian Grammar) / А.И. Смирницкий; под ред. О.С. Ахмановой – М.: Высшая школа, 1975. – 380 с.
36. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы (на материале английского языка) / А.А. Уфимцева. – М., 1962: Изд-во АН СССР, 1961. – 287 с.
37. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка / А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1968. – 272 с.
38. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов / Ф.П. Филин // Езиковедски изследвания в чест на акад. Ст. Мла. – София, 1958. – С. 537–538.
39. Лайонз Джон. Введение в теоретическую лингвистику / Джон Лайонз; пер. с англ., ред. и предисл. В.А. Звегинцева. – М.: ПРОГРЕСС, 1978 – 544 с.
40. Robins R.H. A short history of linguistics / R.H. Robins. – 2 ed. v L.; N. Y., 1979. – 248 p.
41. Allwood J. On the semantic fields of conflict and conflict resolution in Swedish / J. Allwood. – 2002. – Режим доступа: <http://www.ling.gu.se/Hens/pub>
42. Blanc A. Words and concepts in time / A. Blanc. – 2001. – Режим доступа: <http://www.metaphoric.de/01/Blanc.pdf>
43. Miller G.A. Language and representation / G.A. Miller, P.N. Johnson-Laird. – Cambridge: Cambridge University Press, 1976.
44. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М.: УРСС, 2001. – 415 с.

45. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. / В.В. Виноградов. – 3-е изд. – М.: Высшая школа, 1982. – 528 с.
46. Виноградов В.В. Из истории лексики русского литературного языка XVII–XIX вв. / В.В. Виноградов. – Режим доступа: <http://www.wordhist.ru/pred.html#history>
47. Kleparsky G.A. The Tradition of Field Theory and the Study of Lexical Semantic Change / G.A. Kleparsky, A. Rusicheck. – Код доступа: http://www.univ.rzeszow.pl/wfil/ifa/usar4/sar_v4_13.pdf
48. Irit Meir. The morphological realization of semantic fields / Meir Irit. – University of Haifa, Israel. – 2008. – Код доступа: <http://www.editora-arara-azul.com.br/ebooks/catalogo/27.pdf>
49. Абрамов В.П. Теория ассоциативного поля / В.П. Абрамов // Русский язык: Исторические судьбы и современность. – М., 2001. – С. 124–125.
50. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике / Г.С. Щур. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 264 с.
51. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – Изд. 2-е. – М.: Просвещение, 1976.
52. Большой энциклопедический словарь. – М.: Норрис. – 1998.
53. Новиков Л.А. Избранные труды. Проблемы языкового значения. Т. 1 / Л.А. Новиков. – М.: Изд-во РУДН, 2001. – 672 с.
54. Кронгауз М.А. Семантика / М.А. Кронгауз. – М.: Академия, 2005. – 352 с.
55. Кузнецов А.М. Поле / А.М. Кузнецов // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1990. – 685 с
56. Городецкий Б.Ю. К проблеме семантической типологии / Б.Ю. Городецкий. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 564 с.
57. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка / Э.В. Кузнецова. – М.: Высш. шк., 1989. – 216 с.
58. Бондарко А.В. К функциональному анализу элементов разных языковых уровней (функционально-семантические категории – поля и микрополя) / А.В. Бондарко // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. – М.: Наука, 1969. – 332 с.
59. Мещанинов И.И. Проблемы развития языка / И.И. Мещанинов. – Л.: Наука, 1975. – 351 с.
60. Попова З.Д. Полевые структуры в системе языка: монография / З.Д. Попова, И.А. Стернин, Е.И. Беляева; под ред. З.Д. Поповой. – Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1989. – 196 с.
61. Муругова Е.В. Полевое рассмотрение системных отношений в словообразовании / Е.В. Муругова // Естествознание и гуманизм: сб. науч. трудов. – Томск, 2005. – С. 14–15.
62. Новиков А.И. Семантические расстояния в языке и тексте / А.И. Новиков, Е.И. Ярославцева. – М.: Наука, 1990. – 136 с.
63. Шафиков С.Г. Теория семантического поля и компонентной семантики его единиц / С.Г. Шафиков. – Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 1999. – 88 с.
64. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография / Ю.Н. Караулов. – Изд. 2-е. – М.: URSS, 2010. – 360 с.
65. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка / Д.Н. Шмелев. – М.: Просвещение, 1964. – 244 с.

Стаття являє собою спробу аналізу виникнення та розвитку теорії семантичних полів у лінгвістиці. Досліджуються ключові напрями та підходи до вивчення поля на сучасному етапі.

Ключові слова: лексичні одиниці, семантичне поле, ономастика, семасіологія, комплексний підхід.

The article studies the main stages and the modern situation in the theory of semantic fields as well as the tendencies of its development.

Key words: language units, semantic fields, onomastics, semasiology, complex studies.

Надійшло до редакції 8.06.2012.